

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ ЧУВАШИИ НА МЕСТАХ В 1917-1925 ГГ.

ORGANIZATIONAL AND TERRITORIAL DEVELOPMENT OF THE CHUVASHIA SOVIET MILITIA IN THE FIELD IN 1917-1925

*N. Ivanov
A. Karpov*

Summary: the article examines the process of the organizational development of the territorial bodies of the Workers' and Peasants' Militia in the Chuvash Republic in the 1917-1925 period. It identifies the main challenges faced by the new Soviet law enforcement agencies in the field and the measures taken by the authorities to address these issues. The article also focuses on the study of the personnel composition of the militia. By examining the changes in the organizational and territorial structure of the Cheboksary district's militia, the article provides a comprehensive understanding of the administrative, legal, and personnel challenges faced by the local militia. As a result of the conducted research, two main trends in the institutionalization of the Soviet police in Chuvashia during the period under review have been identified: 1) the search for an optimal administrative and territorial model for their organization; 2) the determination of the necessary quantitative and qualitative composition of employees required to ensure law and order and combat crime in the region.

Keywords: workers' and Peasants' Militia, Soviet Militia, Chuvashia, institutionalization, organizational and territorial structure, personnel composition.

В результате октябрьского государственного переворота 1917 г. в России было объявлено об установлении в стране советской власти, реализуемой в форме т.н. «диктатуры пролетариата». В условиях продолжающегося вооруженного противостояния между различными политическими силами внутри страны, для защиты завоеваний новой власти, установления и обеспечения общественного правопорядка были образованы разные специальные советские правоохранительные органы: рабоче-крестьянская милиция, народные суды, революционные трибуналы, чрезвычайные комиссии и другие.

Становление советских органов правопорядка на начальном этапе сильно осложнялось отсутствием заранее продуманной теоретико-правовой и практико-

Иванов Николай Васильевич
д.и.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им И.Н. Ульянова», г. Чебоксары
ivanov.n.v58@mail.ru

Карпов Алексей Валентинович
к.и.н., доцент, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им И.Н. Ульянова», г. Чебоксары
alekkarp@yandex.ru

Аннотация: В статье изучен процесс организационного становления территориальных органов рабоче-крестьянской милиции Чувашского края в 1917-1925-е гг. Определены основные проблемы институционализации новых советских органов обеспечения правопорядка на местах и предпринятые властями меры по их решению. Особое внимание при этом уделено вопросам исследования кадрового состава милиции. На примере происходивших изменений в организационно-территориальной структуре органов милиции Чебоксарского уезда, раскрыта общая картина имевшихся административно-правовых и кадровых трудностей с их формированием на местах. В результате проведенных изысканий выявлены две основные тенденции институционализации органов советской милиции Чувашии в рассматриваемый период: 1) поиск оптимальной административно-территориальной модели их организации; 2) определение необходимого количественно-качественного состава работников, необходимых для обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью в регионе.

Ключевые слова: рабоче-крестьянская милиция, советская милиция, Чувашия, институционализация, организационно-территориальная структура кадровый состав.

ориентированной организационно-функциональной концепции в отношении определения их роли и места в новой общественно-политической системе. Это напрямую касалось организации и деятельности органов советской милиции.

Уже на третий день после октябрьской революции, 28 октября (10 ноября) 1917 года, НКВД СНК РСФСР было принято особое постановление «О рабочей милиции» [14], состоявшее всего из 4 пунктов. Этим постановлением было официально объявлено о создании органов рабочей милиции при всех советах рабочих и солдатских депутатов. Также заявлялось о том, что все военные и гражданские власти обязаны содействовать вооружению рабочей милиции и снабжению ее «техническими силами вплоть до обеспечения ее оружием». Но вплоть

до момента утверждения в октябре 1918 г. особой инструкции [1], никакой конкретики относительно определения места, роли, организационной структуры, кадрового состава и функций советской милиции в системе правоохранительных органов с практико-правовой точки зрения не имелось. В связи с этим, реализация принятого решения о создании рабоче-крестьянской милиции на местах столкнулась с целым рядом организационно-правовых и структурно-функциональных трудностей, что привело к затягиванию процесса их институционализации.

Это было характерно и для процесса становления органов советской милиции на территории Чувашии, в то время территориально входящей в состав ряда уездов Казанской и Симбирской губерний. До сих пор ряд вопросов, связанных с организационно-территориальным становлением органов рабоче-крестьянской милиции на региональном уровне в первые годы советской власти в научном сообществе не до конца изучены и исследованы. Хотя в отечественной историографии представлено ряд научных работ, раскрывающий некоторые аспекты заявленной проблемы в разрезе ряда административно-территориальных образований в составе РСФСР, в том числе и Чувашии [10].

На местах, в первый год с момента установления советской власти, вопрос о создании и деятельности рабочей милиции решался по-разному, в зависимости от практической и политической целесообразности в условиях разгоревшейся в стране гражданской войны. Так, решением Казанского губернского совета рабочих и солдатских депутатов в январе 1918 г. функции милиции были напрямую переданы отрядам Красной Гвардии [15]. В соответствии с этим решением 31 января 1918 г. Ядринский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов также принял соответствующее постановление о замене милиционеров красногвардейцами. В результате этих решений в уезде был сформирован отряд Красной гвардии, численностью 50 чел. во главе с П.И. Посыпкиным [6, с. 17]. Аналогичным образом Чебоксарская городская милиция, состоящая из 7 чел., вошла в состав Красной гвардии под командованием Е.В. Захарова, прибывшего в Чувашию в конце января 1918 г. с отрядом из Казани [4, д. 25, с. 1]. В то же время, на территории Алатырского уезда Симбирской губернии, в конце 1917 – начале 1918 гг. продолжали действовать органы рабочей милиции. Решением Алатырского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 28 января 1918 г. его начальником был назначен В. Ваяров [7, с. 107].

О наличии организационной неопределенности с практико-правовым решением вопроса об учреждении рабоче-крестьянской милиции на местах в конце 1917 – начале 1918 гг. было известно и на уровне НКВД РСФСР. Народный комиссар внутренних дел РСФСР Г.И. Петров-

ский 21 марта 1918 г. поставил перед СНК вопрос о необходимости разрешения этих противоречий. В свою очередь, СНК РСФСР предложение наркома считал важным и предложил НКВД немедленно приступить к разработке специального положения о милиции, а всем губернским советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов также было рекомендовано самостоятельно приступить к формированию милиции на штатной основе [13, с. 110-124].

В процессе организационного становления советской милиции в стране большую роль сыграли решения I Всероссийского съезда председателей исполкомов и заведующих отделами управления губерний, проходивший с 30 июля по 1 августа 1918 г. в Москве. После заслушивания и обсуждения доклада А.И. Дижбита на тему «Советская милиция, ее характер, задачи организации милиций» было признана несостоятельной теоретико-правовая доктрина о невозможности всеобщего вооружения населения для поддержания порядка и охраны советской власти. Для реализации этой цели съездом было принято о необходимости повсеместно организовывать советскую рабоче-крестьянскую милицию [9].

Затянувшаяся организационная неопределенность сильно сказывалась на кадровой и материально-финансовой обеспеченности органов милиции на местах. Это выразилось прежде всего в высокой текучести кадров как среди рядового, так и руководящего состава. Только за три месяца 1918 г. сменилось три начальника Чебоксарской уездной милиции [4, д. 917, с. 33-34]. В докладах вышестоящему руководству часто встречались жалобы на плохое оснащение оружием и иным довольствием. Так, в одном из своих рапортов начальник милиции одного из чувашских уездов Казанской губернии констатировал что: «... лошадей нет за неимением ассигнований, но крайне необходимы конные милиционеры, недостающе револьверов и патронов к ним» [5, д. 10, с. 262].

После утверждения совместного постановления НКВД и Наркомюста РСФСР «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции» 21 октября 1918 г. в Казани состоялся съезд с участием всех заведующих отделами управления исполкомов и начальников уездных милиций губернии. По итогам его работы было принято решение об ускорении процесса формирования милиции на местах, а также одобрена инструкция постовым милиционерам, разработанная Главным управлением рабоче-крестьянской милиции [8, с. 241-242].

Согласно октябрьской инструкции 1918 г. за рабоче-крестьянской милицией закреплялась обязанность по «охране революционного порядка и гражданской безопасности». При этом добровольный принцип оставался основным способом комплектования его личного состава. Но в зависимости от местных условий и конкретной

обстановки военного времени не исключался и прием граждан на службу в милицию в порядке призыва. Определенные местные исполнительными органами штаты милиции в последующем утверждались на уровне губернского исполкома и органов НКЮ [2].

Практическая реализация заложенных в инструкции 21 октября 1918 г. положений на местах стало осуществляться прежде всего в направлении внесения ряда изменений в действующую организационно-территориальную структуру органов милиции. Так, в процессе реорганизационных мероприятий на уровне Казанской губернии, с 1 декабря 1918 г. уездные органы милиции, включая Чебоксарский и Ядринский уезды, были дополнительно разделены на районные. Также особо были введены должности начальников милиции на уровне ряда уездных городов, включая города Чебоксары, Мариинский-Посад, Ядрин. Таким образом, к концу 1918 г. в территориально-организационном плане на уровне каждого уезда было образовано ряд районных и городских органов милиции, возглавлявшиеся начальниками. Например, в этот период, в составе Чебоксарского уезда, органы милиции г. Чебоксары возглавлял К.М. Кожин, а г. Мариинский-Посад – С.И. Борзов. Территориально в составе уезда также было образовано три районных органов милиции. Во главе 1-го района – П.М. Власов, 2-го – А.Е. Малофеев, 3-го – С.В. Васильев. Все они напрямую подчинялись губернскому начальнику милиции в лице М.И. Журавлева [3].

В последующие годы практика территориально-районного и городского деления органов милиции в пределах одного уезда неоднократно пересматривалось как в сторону их увеличения, так и сокращения. Например, к маю 1919 г. количество районных органов милиции в составе Чебоксарского уезда возросло до 5 [4, д. 36, с. 39(об)]. А в начале января 1920 г. на основании приказа заведующего управления милиции Казани и Казанской губернии в Чебоксарском уезде было соединены 4-ый район с 1-м, а 5-й со 2-м, в результате чего вместо 5 существующих районов осталось 3 района. В результате проведенных преобразований центром 1-го района стал в г. Чебоксары, 2-го – г. Мариинской Посад, а 3-го – д. Козловка [4, д. 108, с. 15].

Также часто происходила постоянная ротация среди личного состава и начальников районных и городских органов милиции. Причем это могли быть как внутренние перемещения между территориально-районными и городскими органами милиции, так и новые назначения на вакантные должности.

Так, по состоянию на 1 ноября 1919 г. по Чебоксарскому уезду кадровая обеспеченность районных органов милиции выглядела следующим образом: начальником 1-го района был назначен П.М. Власов с личным соста-

вом 20 чел.; 2-го района – В.С. Шигалеевский с личным составом 20 чел.; 3-го района – А.С. Шерстобитов с личным составом 18 чел.; 4-го района – С.И. Борзов с личным составом 10 чел. [4, д. 51, с. 10] Очередная перестановка руководящего состава произошла уже в марте 1920 г., в результате чего вместо В.С. Шагалеевского начальником 2-го района был назначен С.И. Борзов с личным составом вместе с Мариинским Посадом в количестве 32 чел.; в 3-м районе А.С. Шерстобитов сохранил свою должность, но личный состав вместе с Козловкой был увеличен до 33 чел.; в 4-ом районе вместо С.И. Борзова был назначен М.С. Кудряшов с личным составом в количестве 25 чел. [4, д. 51, с. 14, 15, 28] Новые перестановки прошли также в начале ноября 1920 г., когда начальниками 2-го района был назначен А.Н. Соснин с личным составом в количестве 37 чел.; 3-го района – А.Л. Заславский с личным составом в количестве 41 чел.; 4-го района – А.М. Соловьев с личным составом 16 чел [4, д. 51, с. 61, 62, 64]. В результате очередных кадровых изменений сентября 1921 г. штатный состав районных органов милиции Чебоксарского уезда выглядел следующим образом: 1-ый район – во главе с Ф.Е. Егоров, личный состав – 34 чел.; 2-й – во главе П.И. Чернышов, личный состав – 40 чел., 3-й район – во главе А. Соловьев, личный состав – 8 чел. [4, д. 313, с. 8].

Такие частые перестановки создавали еще большую кадровую неразбериху и текучесть кадров на местах среди рядового и руководящего состава. Так, по состоянию на 1 марта 1920 г. по Чебоксарскому уезду по штату было положено иметь 207 чел. На практике некомплект составлял 67 чел. или 32% от общего количества. При этом из положенных для несения службы 90 лошадей в распоряжении милиционеров имелось только 69 голов, т.е. их некомплект составлял 23% [4, д. 88, с. 21].

В рассматриваемый период определенные изменения происходили и во внутренней структуре местных органов милиции. Решением коллегиального заседания отдела управления Чебоксарского уездного исполкома от 28 июня 1919 г. вместо упраздненных ранее чрезвычайных комиссий (ЧК) при подотделах милиции были организованы т.н. «столы уголовного розыска», главная функция которых заключалась в борьбе с преступностью. Первоначально в штаты этих подразделений вошли: 2 агента, делопроизводитель и регистратор преступников с возложением на него обязанностей машиниста. Уголовно-следственные дела и розыскная часть в уезде находились в ведении районных начальников милиции и старших милиционеров на местах [4, д. 38, с. 8]. К июню 1923 г. общая численность Чебоксарского уездного отделения уголовного розыска во главе с начальником В.М. Сидяковым составляла 8 человек. Из них: агент 1-го разряда – 2 чел., агент 2-го разряда – 2 чел., статист – 1 чел., регистратор-дактилоскоп – 1 чел., старший делопроизводитель – 1 чел. [4, д. 342, с. 76].

К 1924-1925 гг. общая численность работников милиции и уголовного розыска Чувашской автономной области варьировалась в пределах 245-255 чел. Из них на административно-территориальном уровне их распределение было следующим: г. Чебоксары – 46 чел.; Ядринский уезд – 57 чел.; Цивильский уезд – 49 чел.; Чебоксарский уезд – 49 чел.; Батыревский уезд – 44 чел. При этом в составе подразделений уголовного розыска в 1924-1925 гг. насчитывалось по разным данным от 22 до 37 чел. Из числа милиционеров по состоянию на март 1925 г. стаж службы в органах милиции до 6 месяцев имели 76 чел.; от 6 месяцев до 1 года – 60 чел.; от 1 года до 3 лет 60 чел. Стаж более 3-х лет имелся только у 59 чел. [4, д. 658, с. 47, 100]

Таким образом, организационно-территориальное становление органов советской милиции Чувашии в 1917-1925 гг. проходило в непростых условиях. В регио-

не шел поиск по выработке оптимальной модели управления органами милиции на местах и обеспечения их кадрами. Это нашло свое прямое отражение в многочисленных реорганизациях и кадровых перестановках. В рассматриваемый период наблюдалась довольно высокая текучесть кадров как среди рядового, так и начальствующего состава. Несмотря на имевшиеся проблемы и трудности, к началу 1925 г. в Чувашии все же сложилась определенная организационно-территориальная управленческая модель деятельности органов милиции на местах. Она включала в себя целый ряд территориальных подразделений в лице уездных, районных и городских органов, на которые возлагалась основная функция по обеспечению общественного правопорядка. Особо в их составе выделялись немногочисленные в своем численном количестве отделения уголовного розыска, специально созданные для борьбы с преступностью на местах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление НКВД РСФСР, Наркомюста РСФСР от 13.10.1918 «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)» // СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813.
2. Постановление НКВД и Юстиции от 20 октября 1918 г. «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской Милиции (Инструкция)» / Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. № 75. от 20 октября 1918 г. – С. 813.
3. ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 10. Л. 350.
4. 15. ГИА ЧР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 36. Л. 39(об).
5. ГИА ЧР. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.
6. ГИА ЧР. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 43. Л. 17.
7. ГИА ЧР. Ф. Р-244. Оп. 1. Д. 4. Л. 107.
8. ГИА РТ. Ф. Р-3997. Оп. 1. Д. 8. Л. 241-242.
9. Вестник НКВД. 1918. № 20. С. 11.
10. Иванов Н.В., Михайлова С.Ю. История милиции Чувашии: опыт и традиции изучения: монография / Н.В. Иванов, С.Ю. Михайлова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. – 212 с.;
11. Тимофеев В.Г. На страже правопорядка: становление, развитие и деятельность органов милиции Чувашии в предвоенные годы (1917-1941 гг.): монография / В.Г. Тимофеев В.Г. – Чебоксары, 1996. – 448 с.;
12. Иванов Н.В., Михайлова С.Ю. Организация и деятельность милиции чебоксарского уезда чувашской автономной области (1920-1925 годы) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 3. – С. 14-17 и др.
13. Токарева С.Н. Нормативно-правовые основы организации советской милиции в 1918 году // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2016. – № 17. – С. 110-124.
14. Опубликовано в №2 Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства от 30 октября 1917 года; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942.
15. Рабочее дело. 1918. 1 февраля.

© Иванов Николай Васильевич (ivanov.N.V58@mail.ru), Карпов Алексей Валентинович (alekkarp@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»